

А. А. Солопова

МГУ имени М. В. Ломоносова. Москва, Россия. scatebrana@gmail.com

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ФУНКЦИИ ЦВЕТА В «НАУКЕ ЛЮБВИ» ОВИДИЯ

В статье рассматриваются и упорядочиваются все контексты, в которых встречаются цветообозначения в «Науке любви» Овидия, проводится анализ особенностей функционирования цветовой лексики. Все случаи использования колоративов разделены на группы по цветам. Помимо этого для удобства анализа выделяются три художественные функции цвета (эмоциональная, метафорическая и описательная), объясняющие употребление Овидием цветообозначений в том или ином контексте.

Ключевые слова: Овидий, цветообозначения, «Наука любви», цвет, колоративы, color.

А. А. Solopova

Lomonosov Moscow State University. Moscow, Russia. scatebrana@gmail.com

Expressive functions of coloratives in Ovid's *Ars Amatoria*

In this article, we consider all the contexts in which color terms occur in Ovid's *Ars Amatoria* and analyze the features of the functioning of color vocabulary. By 'color terms', this article means not only the lexemes used to designate specific colors (so called "coloratives", e.g. 'blue' — 'caeruleus'), but also adjectives with the meaning 'variegated' or 'colorful'; verbs with the meaning 'to color', were also attributed to color designations, since semantically they are inextricably linked with color and often occur with coloratives in the same context. The word 'color' itself is analyzed, as well as contexts in which the colorative is not directly named, but is implied. All instances where coloratives are used, are grouped by color. For the purpose of analysis, we distinguish three functions of color (emotional, metaphorical and descriptive), to explain Ovid's use of color terms in a particular context. Based on the material of the article, as well as past research by the author on Ovid's other works, we identify notable differences in the distribution of coloratives by function across Ovid's works. In *Ars Amatoria*, unlike in his other works, the use of color designations is almost equally balanced between the descriptive and the metaphorical function.

Keywords: Ovid, color terms, coloratives, *Ars Amatoria*, color.

В статье предпринята попытка систематизировать все встречающиеся в «Науке любви» колоративы, а также объяснить, чем обусловлено их использование в каждом из контекстов. Целью предпринятого исследования является выявление особенностей использований колоративов и ответ на вопрос о том, можно ли относить их использование к чертам авторского стиля Овидия, одному из его художественных приемов. В данной статье речь пойдет об использовании цветообозначений в «*Agri amatoria*». Такой метод анализа кажется более удобным по сравнению с анализом каждого из цветов последовательно в каждом из произведений автора, так как рассмотрение цветовой лексики внутри произведения позволяет говорить о применении авторского подхода; о постоянстве применения этого подхода можно говорить после завершения анализа. Все случаи использования колоративов распределены на группы по цветам, внутри каждой группы цветообозначения классифицируются в соответствии с функцией, в которой они употребляются.

Используя классификацию колоративов, разработанную Е. Штенгеловым (Shtengelov 1970: 24–26), мы, несколько изменив ее терминологию, выделяем три основные функции цвета: эмоциональную, метафорическую и описательную. В оригинальной версии классификации метафорическая функция называется смысловой, что кажется нам менее точным. Эмоциональная функция цвета встречается в тех случаях, когда цветообозначение использовано для усиления воздействия на эмоции читателя или же передает эмоции, охватывающие лирических героев. Метафорическая функция подразумевает, что цветообозначение указывает не собственно на цвет описываемого объекта, но что цветообозначение используется метафорически — например, черные одежды подразумевают траур (Kazansky 2022: 217). Описательная функция используется в том случае, когда цветообозначение не имеет эмоциональной или метафорической функции. Распределение колоративов по функциям позволяет структурировать цветовую лексику и рассмотреть ее с точки зрения цели использования. Как правило, удастся выделить одну функцию.

При выделении группы лексем, относящихся к колоративам, мы ориентируемся на значения, приводимые в OLD. Так, у слова *candidus* есть значение «белый»; но имеется также ряд значений, с цветом связанных косвенно или же производных, потерявших цветовую семантику. Слово относится к группе колоративов, но значения вторичные, не имеющие отношения к

цветовому (в тех случаях, когда первично значение цвета), относятся к случаям использования лексемы в метафорической функции. У колоративов, имеющих цветное значение не в качестве первичного (например, *sanguinolentus* — обгаренный кровью, окровавленный, цвета крови) цветное значение будет отнесено к случаям использования колоратива в метафорической функции. Контексты же, в которых называется собственно цвет и отсутствуют прочие семантические наслоения, относятся к функции описательной.

Суммарно цвет упоминается в «Науке любви» в 109 случаях. Рассмотрим, каким образом функционируют колоративы, последовательно обсуждая лексемы, относящиеся к конкретным цветам. В скобках после каждого колоратива указывается количество его использований.

Черный

Для обозначения черного цвета Овидий использует лексемы *niger* (7), *ater* (1), *nigresco* (1) — суммарно 9 случаев использования.

Описательная функция (6):

В нескольких контекстах черным называется цвет кожи. Например: *nigris ... ab Indis* ‘от темнокожих индусов’ (Ov. a. a. 1.53) — цвет кожи индусов, от которых была увезена Персеем Андромеда. Андромеда происходит из Эфиопии; Посидоний, ориентировавшийся на тексты Гомера, разделившего эфиопов на западных и восточных, отождествлял восточных эфиопов с индусами (Hollis 1977: 42).

Niger может обозначать загар: *debet et a radiis sideris esse niger* ‘(моряк) должен быть смуглым от лучей солнца’ — *sidus* обозначает здесь Солнце (Vömer 1969: 779) (Ov. a. a. 1.724). *Niger* может обозначать темный (смуглый) цвет кожи девушек: *nigrior Illyrica cui pice sanguis erit* ‘(та), у которой цвет (кожи) чернее илирийской смолы’ (Ov. a. a. 2.658). Примечательно, что лексема *sanguis* используется в значении *color* — это необычное использование, помимо Овидия встречается еще только у Плиния (Plin. ep. 1. 14. 8). Другой случай: *nigrior ad Pharii confuge piscis opem* ‘(если ты) смуглая, прибегни к силе Фаросской рыбы’ (Ov. a. a. 3.270) — Овидий иронично дает советы девушкам с темной кожей, которые позволили бы им стать бледнее. Примечательно, что в обоих контекстах используется

сравнительная степень прилагательного: в первом случае — в составе сравнения, во втором — в абсолютном значении.

Черными могут называться испорченные зубы: *niger ... dens* ‘черный зуб’ (Оу. а. а. 3.279) — буквально обозначаются зубы почерневшие, колоратив имеет негативную коннотацию.

Черное пятно на лбу у белого быка: *signatus tenui media inter cornua nigro* ‘бык, помеченный тонким черным пятном между рогов’ (Оу. а. а. 1.291).

Метафорическая функция (2):

‘Черными’ днями Овидием иронично называются праздничные, в которые полагается дарить подарки: *quaque aliquid dandum est, illa sit atra dies* ‘тот, в который нужно что-то дарить, тот день черный’ (Оу. а. а. 1.418).

Лексема *niger* используется по отношению к цвету листвы миртового дерева — *nigraque myrtus* ‘черный мирт’ (Оу. а. а. 3.690). Цветовое значение прилагательного здесь не совпадает с фактическим цветом описываемого объекта; имеется в виду, вероятно, что его листва кажется более темной на фоне цвета листвы лавра. Интересно отметить, что в метафорической функции из колоративов черного цвета используется только лексема *niger*.

Эмоциональная функция (1):

От гнева пухнет лицо и краснеет от прилива крови *ora tument ira: nigrescunt sanguine uenae* — ‘лицо вспухает от гнева: от крови чернеют вены’ (Оу. а. а. 3.503). Контекст достаточно необычен — чаще всего для обозначения гнева используются колоративы красного цвета, Овидий же прибегает к черному. Можно также понимать это использование как подчеркнутую контрастность между цветом покрасневшего лица и вен на нем — необычно сочетание красного и черного цветов.

Темный

Лексемы с таким значением встречаются 7 раз. Встречаются следующие слова: *fusco* — делать темным, чернить (4), *pullum* — темный цвет (1), *opacus* — темный, тенистый (1), *decolor* — потемневший, темный (1).

Описательная функция (5):

Глагол *fusco* может обозначать цвет загара: *fuscentur corpora Campo* ‘темнеют тела на поле’ (Оу. а. а. 1.513) или же темный от природы цвет кожи (Оу. а. а. 2.657, Оу. а. а. 3.191).

По отношению к цвету испортившихся без должного ухода зубов Овидий использует глагол *fusco*: *ne fuscet inertia dentes* ‘да не сделает бездействие темными зубы’ (Оу. а. а. 3.197).

Выражение *nubis orasae* ‘темной тучи’ обозначает тучу, приносящую тень (Оу. а. а. 2.619).

Метафорическая функция (2):

Цвет кожи индуса обозначается лексемой *decolor* ‘темный’ — имеется в виду темный оттенок кожи (Оу. а. а. 3.130).

Темные ткани обозначаются лексемой *pullum*, лексема повторяется в строке дважды: *pulla decent niveas: Briseida pulla decebant* ‘темное подходит белой коже: Брисеиде подобало темное’ (Оу. а. а. 3.189).

Белый

Для обозначения белого цвета Овидием используются следующие колоративы: *eburnus* (3), *niveus* (4), *candidus* (7), *canus* (2), *albus* (2), *albens* (1), *pallidus* (2), *marmoreus* (2), *candor* (2), *canities* (1), *palleo* (4), *pallesco* (1), *caneo* (2), а также описательные конструкции, в которых не используется колоратив, но подразумевается белый цвет. Суммарно белый цвет обозначается 33 раза колоративами и 1 раз передается описательно.

Описательная функция (13):

Одной из самых трудных для обсуждения групп колоративов являются слова, способные одновременно обозначать материал и цвет (*augeus*, *marmoreus*, *eburneus*). Если обратиться к OLD, для каждого из этих слов есть вариант перевода, предусматривающий обозначение только цвета, то есть лексемы допустимо включать в группу колоративов. В тех же случаях, когда использование обозначает материал, но его именование не противоречит по смыслу цветовому значению, кажется разумным считать такие употребления использованиями описательной функции колоратива. Точно так же, как использование лексемы *gibog*, имеющей в качестве первичного значения цветочное, например, «стыд», не исключает лексему из группы коло-

ративов. Визуальное впечатление от мрамора или золота, а также стремление древних включить характеристики фактуры в цветообозначение позволяют сделать вывод о том, что в диаде цвет-материал в словосочетаниях вроде *marmorea templa* как правило нельзя исключить одну из составляющих. Мы исходим из того, что материал будет обозначаться обсуждаемыми ниже лексемами в тех случаях, когда присутствует компонент противопоставления (глиняные/золотые вазы, золотые/серебряные монеты). Помимо этого, перечисленные ниже лексемы могут встречаться не только в контекстах, где цветовое значение дублирует значение материала и совпадает с ним.

Лексема *marmoreus* используется по отношению к театру: *marmoreo ... theatro* 'в мраморном театре' (Оу. а. а. 1.103). Обозначается материал, из которого сделан театр, но также и белый цвет. Аналогичное использование: *marmoreis referant audita theatris* '(которые) доводилось слушать в мраморных театрах' (Оу. а. а. 3.317).

Колоратив белого цвета встречается по отношению к статуям богов: *caelestibus ... eburnis* 'ослепительным изображением богов' (Оу. а. а. 1.147).

При описании игральных костей встречается лексема *eburnus: seu ludet, numerosque manu iactabit eburnos* 'или играет, бросая рукой кости' (Оу. а. а. 2.203). Колоратив обозначает материал, но также и цвет.

Седыми называются волосы: *cani ... capilli* (Оу. а. а. 2.117). В аналогичном контексте используется лексема *albens: albentes ... comas* (Оу. а. а. 2.666), *quasque fuisse tibi canas a uirgine iuras* 'и (волосы,) которые, как ты клянешься, были седыми с юности' (Оу. а. а. 3.75), *canities* 'седина' (Оу. а. а. 3.163).

Встречается следующий контекст: *alba decent fuscas* 'светлые цвета подходят темнокожим' (Оу. а. а. 3.191). Колоративом белого цвета обозначаются одежды. В качестве примера приводится Андромеда — в той же строке *albus* повторяется: *albis, Cephei, placebas* 'белыми (одеждами) ты нравилась, дочь Кефея' (Оу. а. а. 3.191). Белые одежды Андромеды можно также понимать как символизирующие ее жертвенность.

Белым называется снег: *candida ... niues* (Оу. а. а. 2.232), чеснок: *candidus ... bulbus* (Оу. а. а. 2.421–422), пепел: *canet in igne cinis* 'пепел седеет в огне' (Оу. а. а. 2.440).

Эмоциональная функция (6):

Pallidus в нескольких контекстах обозначает бледность от любви: *pallidus ... Orion* ‘бледный (от любви) Орион’ (Ov. a. a. 1.731). По той же причине бледен и Дафнис: *pallidus ... Daphnis erat* (Ov. a. a. 1.732). Обозначается бледность от ревности: *palleat indicio criminis illa tui* ‘пусть побледнеет от признаков твоего проступка’ (Ov. a. a. 2.446), *palluit* (Прокрида бледнеет от ревности) (Ov. a. a. 3.703). Бледность от страха: *pallentes isto terrore puellas* ‘бледные из-за этого страха девушки’ (Ov. a. a. 3.487).

Бледность Ариадны в одном контексте передается описательно, колоратив не встречается: *nullus in exanimi corpore sanguis erat* ‘не осталось ни капли крови в ослабевшем (от страха) теле’ (Ov. a. a. 1.540). *Nullus sanguis* обозначает бледность — используется конструкция с отрицанием.

Метафорическая функция (17):

Белыми названы паруса: *candida cum rapta coniuge uela dedit* ‘белые паруса, увозя похищенную супругу’ (Ov. a. a. 2.6). Белый цвет парусов символизирует здесь успешно завершившееся предприятие.

Есть и контекст, связанный с магией: *nec data profuerint pallentia philtrea puellis* ‘не пойдет на пользу (девушкам) принимать любовные напитки, приносящие бледность’ (Ov. a. a. 2.105). Колоратив обыгрывает здесь *pallor amantium* и используется в активном каузативном смысле.

Ослепительно-красивой названа шея ревнивой возлюбленной — колоративом передается ее красота: *candida ... colla* (Ov. a. a. 2.457).

Используется и лексема *pallida* для обозначения цвета кожи — с негативным оттенком, так обозначается нездоровая бледность (Ov. a. a. 3.269).

Candidus может также использоваться и в негативном смысле; так, для участвующего в состязаниях белый цвет кожи неприличен: *candida si fuerint corpora, turpis eris* ‘если будет белым твое тело — позор’ (Ov. a. a. 1.728). Влюбленному же, напротив, бледность подобает: *palleat omnis amans: hic est color aptus amanti* ‘пусть будет бледен влюбленный — для него это подходящий цвет лица’ (Ov. a. a. 1.729).

Candor обозначает белый (вместе с тем и прекрасный) цвет лица девушек: *scitis et inducta candorem quaerere creta* ‘вы

умеете и, применив мел, добиться белоснежного цвета кожи' (Оу. а. а. 3.199). Аналогичный контекст (речь снова о цвете кожи девушек): *niueae* 'белоснежные' (Оу. а. а. 3.309).

Candor может обозначать также цвет лица, покрытого белилами: *cur mihi nota tuo causa est candoris in ore?* 'зачем мне понимать, почему бело твое лицо?' (Оу. а. а. 3.227).

Albentesue rosas 'эта дева напоминает) беловатые розы' (Оу. а. а. 3.182) — любопытно, что таким способом Овидий описывает цвета одежд дев: приводится объемное перечисление, в котором ткани сравниваются по цветам с разнообразными объектами. *Albens* обозначает здесь бледноватый оттенок белого цвета, склоняющийся к серому.

Овидий полагает, что темные оттенки тканей подходят девам с бледной кожей: *pulla decent niueas* 'темное подходит светлокожим' (Оу. а. а. 3.189). *Niueus* по отношению к цвету кожи имеет положительную коннотацию.

Чтобы скрыть недостаточно красивую форму ноги, Овидий предлагает обуться в белоснежные башмаки: *in niuea ... aluta* (Оу. а. а. 3.271). *Niueus* обозначает здесь 'прекрасный' — 'в прекрасную кожу'.

В переносном смысле и колоратив *candidus* обозначает 'прекрасный', 'подобающий': *candida pax* 'безмятежный мир' (Оу. а. а. 3.502). Овидий ссылается здесь на золотой век; подобная сочетаемость редка, встречается еще только дважды (Тиб. 1.10.45, Салп. Екл. 1.54).

С наступлением зимы 'бледнеют листья': *pallescent frondes* (Оу. а. а. 3.704). Колоратив встречается через строку после упоминания того, как Прокрида бледнеет от ревности — Овидием сравнивается ее бледность с бледностью листвы. *Canent* употребляется, обозначая цвет листвы: *hos ego, qui canent, frutices uiolaria uidi* 'эти седые кусты я видел, пока они цвели фиалками' (Оу. а. а. 3.67). Колоратив обозначает, что листья теряют прежнюю свежесть, и выражает, таким образом, не только лишь цвет.

Прекрасны белые кони: *quattuor in niueis aureus ibis equis* 'на четырех белоснежных конях ты, золотой, отправишься в путь' (Оу. а. а. 1.214), бык — *candidus ... taurus erat* 'белоснежным был бык' (Оу. а. а. 1.290).

Красный

Красный цвет передается следующими лексемами: *ruber* (1), *purpureus* (7), *murex* (2), *concha* (2), *rubor* (2), *sanguinolentus* (2),

roseus (1), *rubeo* (3), *subrubeo* (1), *rubicundus* (1), *maculosus sanguine* (1). Суммарно 22 использования с участием колоративов, в одном случае обозначается цвет без использования колоратива.

Описательная функция (4):

Колоратив используется для обозначения цвета шафрана: *liquido ... rubra croco* ‘жидким рыжеватым шафраном’ (Оу. а. а. 1.104).

Purpureas amethystos ‘пурпурные аметисты’ (Оу. а. а. 3.181) — колоративом обозначается цвет дорогостоящих аметистов, которыми можно украсить свой наряд (лексема *amethystus* встречается здесь у Овидия впервые в латиноязычной литературе, в дальнейшем встречается редко (Gibson 2003: 168)).

Упоминается ‘песок, запятнанный кровью’ — *maculosae sanguine harenae* (Оу. а. а. 3.395). Роль колоратива здесь выполняет лексема *maculosus*, в сочетании с *sanguine* ясно, что подразумеваются пятна красноватого цвета на песке.

‘Холмы Гимета покрыты цветами пурпурного цвета’: *purpureos colles florentis Hymetti* (Оу. а. а. 3.687). Интересно, что грамматически *purpureus* относится к слову ‘холмы’, такой сочетаемости больше нигде у Овидия не найти.

Эмоциональная функция (1):

В контексте, где *hibo* обозначает ‘стыд’, речь идет о Луне: *ribori ... deae* ‘стыду богини’ (Оу. а. а. 3.83–84).

Метафорическая функция (17):

Purpureus ... Amor ‘пурпурный Амур’ — колоратив используется как эпитет Амура, т.к. пурпур ассоциируется с могуществом и богатством (Оу. а. а. 1.232).

Пурпурные ракушки называются в качестве источника пурпурной краски: *lectaque diuerso litore concha uenit* ‘являются собранные на различных берегах ракушки (пурпурной улитки)’ (Оу. а. а. 3.124). Цвет, таким образом, передается косвенно.

Волос Ниса пурпурного цвета: *purpureos capillos* ‘пурпурного цвета волос’ (Оу. а. а. 1.331). Пурпурный — необычное обозначение цвета волос. Цвет пурпура обычно подразумевает роскошь или высокое социальное положение, поэтому мог быть употреблен применительно к Нису. Кроме того, он подчеркивает уникальную значимость волоса: от него зависят жизнь самого Ниса, а также благополучие Мегары.

‘Окрашенная пурпуром шерсть’ *tincta murice lana* (Ov. a. a. 1.251) отсылает к дорогой, окрашенной в пурпурный цвет ткани. Аналогичное использование: *Tyrio murice, lana, rubes* ‘краснеешь ты, шерсть, тиррийской краской’ (Ov. a. a. 3.170). В этом же контексте встречается и колоратив *rubeo*. Цвет ткани передается и лексемой *purpureus*: *purpureis spargat sua corpora uirgis* ‘пусть украшает свое тело пурпурными полосками ткани’ (Ov. a. a. 3.269).

Rosea dea ‘розовеющая богиня’ обозначает Аврору, служит ее эпитетом — Овидий отсылает к гомеровскому эпитету ῥοδοδάκτυλος ‘розовоперстый’ (Ov. a. a. 3.84).

Румянец, который считался прекрасным на белоснежном лице, те, кому он не дан природой, придают себе искусственно: *sanguine quae uero non rubet, arte rubet* ‘та, что не румяна от природы (букв. ‘благодаря крови’), румяна благодаря искусству’ (Ov. a. a. 3.200). *Rubet* повторяется дважды и обозначает румянец, присутствует также уточняющая значение лексема *sanguine*.

Sangionolentus используется в метафорическом смысле — колоратив обозначает нечто наподобие ‘жестокий’ (Ov. a. a. 3.242).

Rubicunda обозначает румянец и пышное телосложение умброской женщины (Ov. a. a. 3.303).

Nec rubor est emisse ‘в этом нет никакого стыда’: в данном контексте слово *rubor* фактически заменяет собой лексему *pudor* (Ov. a. a. 3.167).

‘Окрашивать пурпурным вином’ *plenaque purpureo subrubet uua tero* (Ov. a. a. 2.316): в одном контексте встречаются сразу два колоратива красного цвета. Используется колоратив метафорически — окрашивается ‘наиболее прекрасное время в году’.

Желтый

Встречаются следующие колоративы желтого цвета и его оттенков, а также колоративы золотого цвета: *crocum* (3), *croceus* (2), *aureus* (3), *fuluus* (2), *flauus* (1). Суммарно 11 использований.

Описательная функция (8):

Crocum обозначает собой цвет шафрана, который разбрызгивают на празднестве: *nec fuerant liquido pulvita rubra croco* ‘не было на подмостках жидкого рыжевато-шафрана’ (Ov. a. a.

1.104). В этом же контексте используется колоратив *ruber*, обсужденный выше.

Волосы Ариадны называются лексемой *croceus*: *croceas comas* ‘шафранового цвета волосы’ (Оу. а. а. 1.530).

‘Коричневатым’ называется вепрь: *fuluus aper* (Оу. а. а. 2.373).

Колоратив используется по отношению к пиретру при приготовлении снадобья: *flaua pyrethra* ‘желтый пиретр’ (Оу. а. а. 2.418). Такое сочетание встречается только здесь.

Желтым Овидий называет цвет плаща при перечислении одежд разных цветов: *croceo uelatur amictu* ‘окутывается желтым плащом’ (Оу. а. а. 3.179). Традиционно желтый считается красивым, соблазнительным цветом (в гомеровской традиции), здесь же Овидий пишет о том, что каждая должна носить цвет, подходящий ей. В этой же строке колоратив желтого цвета упоминается еще раз: *ille crocum simulat* ‘этот напоминает шафран’ (Оу. а. а. 3.179). *Crocum* обозначает здесь, вероятно, краску желтого цвета, которой (по цвету же) подражает плащ.

Упоминаются Овидием и желтые тени для век: *uel prope tenato, lucide Cydne, croco* ‘или шафраном, рожденным тобой, прозрачный Кидн, недалеко’ (Оу. а. а. 3.204). Имеются в виду, вероятно, тени оттенка натурального, близкого к цвету кожи.

Fuluis ... uillis ‘рыжим руном’ — так называет Овидий золотое руно (Оу. а. а. 3.335). Эта лексема часто используется для обозначения золотого цвета.

Метафорическая функция (3):

Aureus ‘золотой’ относится к лирическому герою, имеются в виду богатые, украшенные золотом одежды (Оу. а. а. 1.214).

Aurea lora ‘золотые побеги’ (Оу. а. а. 1.550) обозначаются виноградные лозы, из которых состоит венок Диониса. Колоратив здесь, вероятно, является эпитетом божества.

‘Золотым’ называется Рим — *aurea Roma* (Оу. а. а. 3.113). Такое наименование означает ‘прекрасный, превосходный’, что возможно в истоке отсылает нас к идее о золотом веке человечества; неясно, подразумевал ли эту идею Овидий, когда он называет Рим в его современном виде прекрасным.

Зеленый

Для обозначения оттенков зеленого в «Ars amatoria» встречаются лексемы *uiridis* (6), *uireo* (1). Суммарно 7 употреблений.

Описательная функция (5):

Зеленым назван цвет моря: *nec semper uiridi concaua puppis aquae* ‘не всегда по зеленой воде (несется) полый корабль’ (Ou. a. a. 1.402), *clausurunt uirides ora loquentis aquae* ‘зеленые воды закрыли уста (еще) говорящего (Икара)’ (Ou. a. a. 2.92), *quos legit in uiridi decolor Indus aqua* ‘(камни), которые черный индус собирает в зеленой воде’ (Ou. a. a. 3.130). Использование этой лексемы для обозначения цвета воды не совсем обычно, чаще встречается *caeruleus*; по отношению к цвету воды можно говорить о взаимозаменяемости этих лексем — в той же сочетаемости мы видим использование слова *caeruleus*, например, несколькими строками выше (Ou. a. a. 3.126).

Как зеленый обозначается цвет дерна: *uiridi caespite* ‘зеленым дерном’ (Ou. a. a. 3.688).

Глагол *uireo* используется по отношению к злакам: *hac bene farra uirent* ‘так хорошо зеленеют хлеба’ (Ou. a. a. 1.758).

Метафорическая функция (2):

Зелеными называются листья деревьев: *dum nouus in uiridi coalescit cortice ramus* ‘пока в зеленой коре прорастает новая ветвь’ (Ou. a. a. 2.649). Имеется в виду свежая кора, на которой сделан надрез. В этом контексте можно также усмотреть сравнение свежего побега с новой любовью.

Колоратив зеленого цвета используется по отношению к юным людям: *uiridemque iuuentam* ‘зеленая молодежь’ — речь о том, что для искушения юношей и более зрелых мужчин следует использовать разные средства (Ou. a. a. 3.557). Такое же сочетание встречается не только здесь, но и, к примеру, у Вергилия (Verg. *Aen.* 5.295).

Синий

Синий цвет отражаен лексемой *caeruleus* (1) и ее усеченной формой *caerulus* (2) — всего 3 случая.

Описательная функция (2):

Синими Овидий называет оливковое дерево — колоратив относится к цвету его листвы: *caerula quot bacas Palladis arbor habet* ‘сколько плодов дает синеватое дерево Паллады’ (Ou. a. a. 2.518).

Синим называется цвет моря, в которое падает Икар: *caeruleae ... aquae* ‘лазурная вода’ (Оу. а. а. 3.126) — Овидий варьирует выбор лексем в схожих контекстах.

Метафорическая функция (1):

Синими называются волосы Посейдона, это частое использование данного колоратива в качестве эпитета морского божества: *coma ... caerulea* ‘синие волосы’ (Оу. а. а. 1.224).

Color

Лексема *color* ‘цвет’ встречается в «Науке любви» 11 раз.

В большинстве контекстов речь идет о цвете кожи или же об его изменениях в результате воздействия на человека эмоций.

Описательная функция (2):

В одном контексте *colores* обозначают краски: *cum tot prodierint pretio leuiore colores* ‘при том, что есть краски и намного более дешевые’ (Оу. а. а. 3.171).

Цвет может обозначаться и описательно с использованием лексемы *color*. Например: *aeris, ecce, color, tum cum sine nubibus aer* ‘вот цвет неба, когда воздух лишен облаков’ (Оу. а. а. 3.173). Имеется в виду голубой цвет.

Эмоциональная функция (4):

Сабинянка бледнеет от страха: *constitit in nulla qui fuit ante color* ‘не стало ни у одной цвета, который был прежде’ (Оу. а. а. 1.120). Бледность Ариадны обозначается следующим образом: *et color et Theseus et vox abiire puellae* ‘и цвет (лица), и Тезей, и голос покидают деву’ (Оу. а. а. 1.551). Дева бледнеет, узнав об измене; цвет уходит с ее лица: *color fugit* ‘цвет сбежал (с лица)’ (Оу. а. а. 2.450).

Румянец возвращается к Прокриде: *et mens et rediit uerus in ora color* ‘вернулись и разум, и обычный цвет лица’ (Оу. а. а. 3.730). Это передается словосочетанием *color uerus* — ‘истинный’, т. е. обычный цвет лица, румянец.

Метафорическая функция (5):

Моряку не полагается иметь белый цвет кожи — следует быть загорелым; встречается словосочетание *candidus color* (Оу. а. а. 1.723). Лексема *color* используется вместе с колоративом, обозначающим цвет; обозначается отсутствие загара. Тем-

ный цвет кожи может обозначаться лексемой *color* без использования какого-либо колоратива (Ov. a. a. 2.643). *Color* может также обозначать загар (Ov. a. a. 2.504).

Color aptus ‘подходящий цвет (лица)’ (Ov. a. a. 1.729) для влюбленного — бледность. В этой же строке встречается глагол *palleo* — ‘бледнеть’.

Цвет кожи также может называться *melior color* ‘лучший цвет’ (Ov. a. a. 3.164). Имеется в виду естественный цвет лица по сравнению с тем, каковой получает лицо, покрытое косметикой.

Tingo (1)

Важным, если речь идет о колоративах, является глагол *tingo* ‘окрашивать’. Он встречается один раз.

Описательная функция:

Упоминается *tinctorum lana* ‘шерсть, окрашенная пурпуром’ (Ov. a. a. 1.251); в том же контексте встречается и колоратив красного цвета.

Выводы

Итак, рассмотрим распределение колоративов по функциям в целом, переходя затем к обсуждению распределения у каждого конкретного цвета. Суммарно колоративы встречаются в «Науке любви» 109 раз и распределяются практически поровну между описательной (46 случаев) и метафорической (50 использований) функциями. В эмоциональной функции встретилось 12 использований. Отсутствуют использования в эмоциональной функции для темного цвета, желтого, зеленого и синего цветов, а также для лексемы *tingo*. У лексем *tingo* и колоративов темного цвета встречаются использования только в описательной функции.

Большинство контекстов, в которых фигурируют колоративы черного цвета (суммарно встретилось 9), относятся к описательной функции — 6 использований. Обозначаться может цвет смуглой или загорелой кожи, испорченных зубов, цвет темного пятна на лбу быка, цвет листьев миртового дерева. К метафорической функции относится 2 использования, к описательной — одно. Можно отметить также разницу в использовании между лексемами *ater*, *niger* — первая используется намного реже и встречается в меньшем количестве сочетаемостей; в

«Ars Amatoria» встретилось ее использование только в метафорической функции.

Колоративы темного цвета используются в описательной (5) и метафорической функциях (2). Ими обозначается цвет тканей, загара, зубов, не получающих должного ухода.

Количество использований колоративов белого цвета распределяется практически поровну между описательной (13 использований) и метафорической (18 случаев) функциями. Контекстов, в которых используется эмоциональная функция, 6. В описательной функции колоративы белого цвета могут обозначать белые объекты, при этом колоративом называется и материал: игральные кости, мраморное здание театра, статуи богов. Белыми называются также снег, чеснок, пепел; седые волосы; одежды белого цвета.

В эмоциональной функции цветообозначения белого цвета могут обозначать бледность от любви, ревности или страха.

К метафорической функции относится большинство использований. Колоративы используются по отношению к цвету кожи: бледной, не покрытой загаром; бледной от любви; прекрасной; увядшей; кожи, покрытой белилами. Могут они относиться к цвету бледноватых листьев, могут обозначать масть лошади.

Колоративы красного цвета используются преимущественно в метафорической функции (17) и относятся к людям. Могут они относиться к цвету лица, обозначая как *rubor pudicus* (эмоциональная функция), так и румянец пышущего здоровьем человека, а также румянец, искусственно нанесенный при помощи косметических средств. Примечательно, что, несмотря на тематику произведения, контекст, в котором упоминается *rubor pudicus* всего один — в других трудах Овидия их количество намного значительнее. Лексема *sanguinolentus* встречается в значении ‘жестокий’. Красный в метафорической функции может являться эпитетом Авроры или Амура, а также обозначать цвет объектов, окрашенных в красный цвет и его оттенки. В метафорической функции часто обозначается дороговизна — связано это с дороговизной самой пурпурной краски. В описательной функции (4 случая) колоративы красного цвета отмечают цвет крови, цвет цветов, цвет аметиста.

Колоративы желтого цвета не встречаются в эмоциональной функции. Все использования в метафорической функции относятся к использованию лексемы *aureus*. В метафорической функции золотой цвет обозначает великолепие Рима, является эпите-

том Диониса и отмечает роскошь одежд юноши. В описательной функции могут обозначаться цвет одежд, шафрана, тений для век, золотого руна, светло-русый цвет волос.

Колоративы зеленого цвета не встречаются в эмоциональной функции. Суммарно 7 использований, 5 из них приходится на описательную функцию, 2 — на метафорическую. В описательной цветообозначения отмечают цвет воды, дерна, хлебов. В метафорической обозначается свежая кора, колоратив *viridis* используется как эпитет юношей.

Суммарно 3 использования колоративов синего цвета. Ни один из них не встречается в эмоциональной функции. В описательной синий может обозначать цвет листвы оливкового дерева или морской воды. В метафорической — определять цвет волос Посейдона.

В эмоциональной функции лексема *color* обозначает бледность, если используется с отрицанием или глаголами с семантикой, например, 'исчезать', 'убегать' (*color fugit* 'цвет сбежал с лица' (Ов. а. а. 2.450)). *Color uerus* 'истинный цвет' может обозначать натуральный румянец. В метафорической функции — к ней относится большинство использований — может обозначаться цвет кожи, в этих случаях *color* используется с определением — *color candidus* 'прекрасный цвет лица', *color aptus* 'подходящий цвет лица'. Без использования определения *color* может обозначать темный цвет кожи. В описательной функции лексема обозначает собственно цвет или используется в значении 'краска'.

Можно отметить, что распределение по функциям значительно варьирует у Овидия от произведения к произведению: как правило, использований в эмоциональной функции меньше всего, а в метафорической функции — больше всего (так происходит, например, в «Метаморфозах», «Героидах» и «Любовных элегиях»). Использование описательной и метафорической функций распределилось практически поровну.

Литература

- André, J. 1949: *Étude sur les termes de couleur dans a langue latine*. Paris: Klincksieck.
- Bömer, F. 2006: *P. Ovidius Naso. Metamorphosen. Kommentar*. Heidelberg.
- Bradley, M. 209: *Colour and Meaning in Ancient Rome*. Cambridge.
- Brunelle, C. M. 2015: *Ovid. Ars Amatoria*. Book 3. Oxford.
- Gibson, R. K. 2003: *Ovid. Ars Amatoria*. Book 3. Cambridge.

- Glare (ed.). 1982: *Oxford Latin Dictionary*. Edited by P. G. W. Glare. Oxford.
- Hollis, A. S. 1977: *Ovid. Ars Amatoria*. Book I. Oxford.
- Janka, M. 1997: *Ovid. Ars Amatoria*. Buch 2. Kommentar. Heidelberg.
- Kazansky, N. N. 2022: *Problemi leksikologii latinskogo yazyka [Issues on lexicology in Latin language]*. St. Petersburg.
Казанский, Н. Н. 2022: *Проблемы лексикологии латинского языка*. СПб.
- Shtengelov, E. 1970: [Colour in fiction literature]. *Nauka i zhizn'* [*Science and life*] 8. 24–26.
Штенгелов Е. Цвет в художественной литературе. *Наука и жизнь*. 1970. № 8. 24–26.